

А. Н. Троепольский

ИСТОРИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

7

Показывается, что противостояние формальной и диалектической логики впервые возникло в работах Гегеля. Демонстрируется, что при раздвоении времени на «теперь» и «не теперь» некорректное формально-логическое описание диалектического противоречия исчезает. Делается обобщенный вывод: отказ от описания в языке диалектического противоречия в виде истинного конъюнктивного суждения типа $A \wedge \neg A$ означает конец противостояния в отечественной философии формальной и диалектической логики.

This article shows that the opposition between formal and dialectical logic first emerged within Hegel's dialectical logic. The article shows that in the framework of the division of time into «now» and «not now», the incorrect formal logical description of dialectical opposition disappears. The author comes to a generalised conclusion: the rejection of language description of dialectical opposition as a true conjunctive proposition of the $A \wedge \neg A$ type marks the end of opposition between formal and dialectical logic in Russian philosophy.

Ключевые слова: формальная логика, диалектическая логика, закон непротиворечия, история русской философии.

Key words: formal logic, dialectical logic, law of noncontradiction, history of Russian philosophy.

При чтении курса логики для студентов гуманитарного профиля приходится указывать на употребление слова «логика» в языке познания, что обуславливает трудности в конституировании ее как науки и выделении предмета исследования.

Речь идет о том, что в систему вузовского образования прочно вошли формальная логика, восходящая к Аристотелю, трансцендентальная логика Канта, диалектическая логика Гегеля, а также современная диалектическая логика Энгельса, Маркса и Ленина.

Выход из данной ситуации (и это, на мой взгляд, получает подтверждение при начальном знакомстве студентов с дисциплиной «Логика») я нахожу в том, что квалифицирую трансцендентальную логику Канта и диалектическую логику Гегеля как содержательные, а при выборе формальной логики в статусе науки о разворачивании правильных рассуждений привожу аргументы, что логики Канта и Гегеля относятся к двум разновидностям философской методологии анализа человеческо-

го мышления [13]. К этому можно добавить дополнительный аргумент. Логика как наука о разворачивании правильных рассуждений опирается на понятие логического следования, разновидностями которого являются дедуктивное и правдоподобное следование. Соответственно, если логики Канта и Гегеля считать логиками, то тогда следует выяснить, имеются ли в них понятия трансцендентального и диалектического следования в качестве разновидностей логического следования, обеспечивающих переход в умозаключениях от посылок к заключению. Как известно, на этот вопрос данные логики дают отрицательный ответ.

8

Однако проблема соотношения формальной и диалектической логики в процессе познания в отечественной философии оказалась более сложной. Идея рассматривать формальную логику как часть теории познания не нова для русской философии. Эта мысль была раскрыта А. И. Введенским (1856—1925) в его работе «Логика как часть теории познания» [2] и не вызвала возражений со стороны российских специалистов. Но с победой социалистической революции и образованием СССР концепция А. И. Введенского была вытеснена на периферию сознания в связи с триумфальным внедрением в систему образования материалистически реконструированной диалектической логики Гегеля, так как последняя мощно подпитывала идею социалистического революционаризма. По словам М. М. Розенталя, ответственного редактора издания «Науки логики» Гегеля в СССР, «в диалектическом способе анализа Ленин искал ключ к решению новых вопросов, возникших в наступившую эпоху, никто, кроме Маркса, Энгельса, Ленина, не сумел понять, какой огромной силы революционный заряд» содержится в учении Гегеля о диалектике, диалектическом развитии; «многочисленные нити» связывают труды Ленина, посвященные актуальным «вопросам стратегии и тактики революционного движения» с философскими идеями, возникшими у Ленина на основе «материалистического чтения» Гегеля [11, с. 5—6]. Именно поэтому преподавание формальной логики в вузах СССР не имело широкого распространения и часто прерывалось [14, с. 15].

Объяснялось это еще тем, что сам Гегель формальную логику считал школьной дисциплиной, а марксистские идеологи по аналогии с математикой приравнивали ее к статусу арифметики, а диалектическую же — алгебры, то есть высшей математики.

Известно, что практика — главный критерий истинности теории. Неудавшийся же эксперимент построения коммунистического общества в СССР понижает рейтинг исторически первой марксистской версии диалектической логики. Однако на деле оказалось все сложнее. Многие ученые гуманитарного профиля по-прежнему видят в исторически первой марксистской версии диалектической логики эффективный метод глубокого научного познания действительности. В связи с этим, на наш взгляд, весьма актуально более основательное рассмотрение истории противостояния формальной и диалектической логики в отечественной философии.

Известно, что Гегель в своей «Науке логики» подверг сильной критике традиционную формальную логику и ее законы, в том числе и закон

непротиворечия. Однако, начиная с 70-х гг. и далее, в СССР, когда успехи современной формальной (символической, математической) логики стали неоспоримы, в условиях монопольного положения философии диалектического материализма все же появилась тенденция примирения формальной и диалектической логик.

Так, в Философском энциклопедическом словаре (ФЭС) сообщается, что диалектическая логика находится в сложном диалектическом соотношении с формальной. Последняя исследует нормативные требования, согласно которым строится любое научное рассуждение и соблюдение которых является необходимым признаком культуры мышления. Но формальная логика подчинена принципам диалектики как своему философско-методологическому фундаменту [15, с. 157], что подтверждает осуществленную нами в книге «Общая логика как практическая» квалификацию диалектической логики в статусе философской методологии [13, с. 38]. Формальная логика также изучает приемлемые способы рассуждения, ведущие к истине. Вместе с тем сама диалектика как логика неукоснительно подчинена всем принципам формальной логики [15, с. 157].

В разделе «Основные черты и принципы диалектической логики как логики современного научного познания» учебника «Диалектический материализм» [5] отмечается, что «основное содержание диалектической логики состоит не в том, что она дает теорию логического вывода, теорию логически правильного мышления (это входит в содержание формальной логики)», а в том, что «в центре внимания диалектической логики находится проблема истины, пути и средства достижения истинных знаний» [5, с. 319]. Но, как известно, все это относится и к формальной логике. В ФЭСе об этом сказано: формальная логика изучает приемлемые способы рассуждения, ведущие к истине [15, с. 157].

Так как диалектическая логика в марксистской философии есть по существу материалистическая интерпретация, реконструкция и расширение логики Гегеля, необходимо учесть, как характеризует диалектическую логику сам Гегель. Центральное понятие диалектической логики Гегеля — это противоречие. Так, в «Науке логики» утверждается, что «все вещи сами по себе противоречивы», что противоречие является корнем всякого движения и жизненности: «Лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно». Далее Гегель отмечает, что обычно противоречие устраняют из вещей, сущего и истинного вообще; что оно признается случайностью, ненормальностью как в сфере действительного, так и в мыслящей рефлексии [4, с. 65].

В ответ на это Гегель заявляет, что «уже и обыденный опыт сам свидетельствует о том, что имеется, по меньшей мере, множество противоречивых вещей, противоречивых устройств, что противоречие находится не только во внешней рефлексии (о них. — А. Т.), а в них самих, что противоречие не следует считать просто какой-то ненормальностью, оно есть принцип всякого самодвижения, состоящего не более как в изображении противоречия. Само внешнее чувственное движение есть непосредственное наличное бытие противоречия».

Далее Гегель дает следующее описание простого механического движения: «Нечто движется не так, что оно в этом "теперь" находится здесь, а в другом "теперь" там, а только так, что оно в одном и том же "теперь" находится здесь и не здесь, в одно и то же время находясь и не находясь в этом "здесь"» [7, с. 66]. Эта же его мысль повторяется в материалистически переосмысленной марксистской диалектической логике: «Мы о любом акте движения тела должны будем сказать так, как это было сказано Энгельсом, а до него Гегелем: "Движение само есть противоречие; уже простое механическое перемещение может осуществляться в силу того, что тело в один и тот же момент времени... находится в одном и том же месте и не находится в нем"» [5, с. 286]. Подобная характеристика простого механического движения вызвала широкую дискуссию в 1960-е и последующие годы в философской общественности страны, где активное участие принимали видные философы СССР, такие, как Э.В. Ильенков, М.М. Розенталь, З.М. Оруджев, И.С. Нарский и др.

На мой взгляд, именно вышеизложенная трактовка механического движения, предложенная Гегелем и повторенная Энгельсом, обозначила явное противостояние формальной и диалектической логик, так как она отменила выполнение закона непротиворечия формальной логики, восходящего к Аристотелю, который называл его законом противоречия. Его формулировка: из двух суждений, в одном из которых нечто утверждает, а в другом то же самое отрицается, по крайней мере одно ложно. При этом закон противоречия имеет у Аристотеля следующие онтологические уточнения: нельзя об одном и том же предмете, в одно и то же время и в одном и том же отношении нечто утверждать и отрицать, не впадая в ложь и противоречие. Итак, описывая простое механическое движение, Энгельс вслед за Гегелем формулирует два суждения:

- 1) тело в момент времени t находится здесь — p ;
- 2) тело в момент времени t не находится здесь — $\neg p$.

Известно, что с позиций современной логики это означает, что мы можем образовать из данных суждений сложное конъюнктивное суждение с формой $p \wedge \neg p$, которое является ложным, а с точки зрения логики Гегеля и первой версии марксистской диалектической логики его следует признать истинным, так как, по Гегелю и Энгельсу, то, что в конъюнктивном суждении утверждается и отрицается в одно и то же время об одном и том же предмете в одном и том же смысле (отношении), имеет место в самой действительности.

Итак, согласно современной формальной логике на основе семантических правил для пропозициональных связок « \wedge » и « \neg » формула $p \wedge \neg p$ является тождественно-ложной, и может выражать только ложные суждения. При этом известно, что ложные суждения не могут представлять в языке законы наук. Следовательно, суждения вида $p \wedge \neg p$ нельзя считать законом диалектической логики. Ясно, что следствие приписывания суждению вида $p \wedge \neg p$ значения «истина» — игнорирование закона непротиворечия классической формальной логики.

Этот закон нашел обобщенное адекватное выражение в языке в виде формулы $\neg(A \wedge \neg A)$, где A есть произвольная формула, а « \neg » — классическое отрицание. Понятно, что суждение вида $\neg(A \wedge \neg A)$ является ис-

тинным как результат отрицания ложного конъюнктивного суждения вида $A \wedge \neg A$.

Очевидно, что закон непротиворечия — это основа рационального осмысления мира, поэтому Гегель, утверждая истинность суждения вида $A \wedge \neg A$, встает на путь иррационализма. Однако характеристика простого механического движения, описанная Гегелем и принятая Энгельсом, не выполняет строго принципы диалектики. Суждения вида $A \wedge \neg A$ следует квалифицировать как языковое выражение закона единства и борьбы противоположностей, где суждения вида A и $\neg A$ описывают противоположности. Как известно, Ленин назвал этот закон ядром диалектики. Согласно марксистской диалектике данный закон является универсальным, так как фиксирует внутреннюю противоречивость всего существующего. Выше мы отметили, что в «Науке логики» Гегель утверждает, что «все вещи сами по себе противоречивы», то есть раздваиваются на противоположности.

Но в таком случае Гегель, следуя универсальным принципам диалектики, при описании простого механического движения должен был раздвоить на противоположности не только пространство, но и время. Ведь последнее — это процесс, представляющий длительность; и любой момент времени (как бы он ни был мал) есть все же некоторая длительность, так что при диалектическом подходе нужно было бы раздвоить эту мини-длительность на противоположности «теперь» и «не теперь». Но тогда, описывая движение, Гегель и вслед за ним Энгельс должны были бы высказать следующее истинное конъюнктивное суждение вида $p \wedge q$: в точке времени «теперь» нечто (тело) находится в точке пространства «здесь» — p , а в точке времени «не теперь» оно (тело) находится в точке пространства «не здесь» — q .

Очевидно, что в результате данного адекватного подхода к описанию простого механического перемещения тела фантом формально-логически некорректного диалектического противоречия исчезает. Однако здесь следует заметить, что закон непротиворечия все же отбрасывается и в некоторых системах формальной логики. Это наблюдается, например, в воображаемой логике Н. А. Васильева [1] и современной паранепротиворечивой логике. Но в воображаемой логике Н. А. Васильева остается его аналог — закон самонепротиворечия, а во втором случае хотя и допускается истинность высказывания вида $p \wedge \neg p$, но в ней исключается из числа законов принцип Дунса Скотта, выражаемый либо формулой $\neg p \supset (p \supset q)$, либо $(p \wedge \neg p) \supset q$, что позволяет обосновать непротиворечивость данной логики тем, что в ней не все формулы доказуемы, то есть в этой логике истина отличается от лжи.

Между тем признание истинным конъюнктивного суждения вида $p \wedge \neg p$ с сохранением закона Дунса Скотта, например $(p \wedge \neg p) \supset q$, позволяет с использованием корректного правила вывода $A \supset B, A \vdash B$ употреблять философию в софистических целях, то есть корректно «доказывать» то, чего требует идеологическая установка, выражающая интересы определенной группы людей, выдаваемые за интересы всего общества. Так, используя принцип истинности противоречия — базисный в диалектической логике Гегеля, то есть приписывая значение «ис-

тина» конъюнктивному суждению вида $p \wedge \neg p$, современные анархисты могли бы корректно «доказывать» несущественность института государства в жизни России на том основании, что оно, согласно Энгельсу, отмирает сразу же после победы в стране социалистической революции [16, с. 140–141] и одновременно отмирает и не отмирает согласно рассуждениям представителей концепции «развитого социализма», сформулированной марксистами из ГДР в конце 80-х гг. XX столетия.

Это «доказательство» имело бы следующий вид:

	Содержательно	Формально
12	1. Если государство отмирает и укрепляется (не отмирает), то оно не существенно для общества {содержательная подстановка в закон Дунса Скотта, согласованная с истиной здравого смысла}	$(p \wedge \neg p) \supset q \{I\}$
	2. Государство отмирает и не отмирает {истина диалектической логики}	$p \wedge \neg p \{I\}$
	Оно не существенно для общества {ложь под видом истины}	$q\{I\} - MP: 1,2$

Описанная несуразность делает понятными критические оценки диалектической логики Гегеля со стороны видных западных философов и логиков XIX–XX столетия. Так, Б. Рассел отмечал, что «почти все учение Гегеля ложно» [9, с. 747], видный немецкий логик А. Тренделенбург указывал, что «в диалектике Гегеля почти все взято из опыта»; «если бы опыт отнял у нее то, что она у него заимствовала, то ей пришлось бы надеть нищенскую суму» [8, с. 83]. Наконец, Г. Рейхенбах дал следующую оценку диалектической логике Гегеля: «Система Гегеля — это слабое построение фанатика, который увидел одну эмпирическую истину и пытается сделать ее логическим законом в рамках самой ненаучной из всех логик» [12, с. 434].

Понадобились десятилетия методологического развития отечественной философии, чтобы в соответствии с принципом теории познания диалектического материализма «практика есть высший критерий истины» увидеть, что современная формальная (символическая, математическая) логика, будучи использованной в компьютерных устройствах, подтвердила себя в качестве строгой науки [14, с. 18].

При этом как в отечественной, так и в западной философии подчеркивается, что формальная логика в настоящее время обладает большим эвристическим потенциалом для философии и частного научного познания, потому что она благодаря своей точности позволяет эффективно выявлять логическую некорректность выражений языка содержательных теорий [14, с. 18].

В отечественной методологии плодотворность современной формальной логики обстоятельно раскрывается в работах Е.К. Войшвилло. Согласно Е.К. Войшвилло, логика всегда считалась философской наукой и специальной частью теории познания. Особенно возросла роль логики после того, как в ней (в рамках символической логики) сложи-

лись специальные методы познания: аксиоматизация, формализация теорий посредством применения формальных языков. Применение их способствовало решению таких проблем философии, как соотношение эмпирического и теоретического в познании, диалектика формального и содержательного, возможности и пределы формализации и аксиоматизации, выразительные возможности языков различных типов и т.д. Впервые в истории философии получены результаты, относящиеся к философии математики и касающиеся природы математического знания [3, с. 40–41].

В западной методологии философского познания результативность современной формальной логики подчеркнута Н. Решером. Согласно Решеру, аналитическая философия имеет два разных аспекта: идеологический, потерпевший неудачу, и методологический — способ действия (*modus operandi*), связанный с методом и логической техникой, что выразил Н. Решер в следующем предписании: «Старайся внести четкость и ясность в свою философскую работу; не увлекайся туманными идеями, а старайся представить свои философские идеи такими ясными и определенными, как только возможно: развивай и улучшай аппарат лингвистического анализа и потом с наибольшей пользой употребляй его для признания доказательности своей точки зрения с такой максимальной ясностью, какой требуют обстоятельства» [10, с. 464].

Встает вопрос: насколько эффективна и плодотворна как инструмент познания современная диалектическая логика, в которой сохраняется учение о диалектическом противоречии? На наш взгляд, конструктивную точку зрения представил И. С. Нарский. Согласно И. С. Нарскому, нужно отличать противоречия реальной жизни от противоречий путанного мышления, а также то, что диалектические противоречия должны описываться формально-логически непротиворечиво [7]. Очевидно, что при таком подходе снимается альтернативное формальной логике понимание закона противоречия, вытекающего из неадекватного описания Гегелем природы простого механического движения как пространственного перемещения тела в некоторой временной длительности. Но в таком случае все оставшиеся содержания марксистской диалектической логики следует квалифицировать не как логику, а как определенную философскую методологию, о чем мы открыто заявили в книге «Общая логика как практическая» [13], хотя, конечно, название данной методологии («диалектическая логика»), видимо, останется навсегда.

В современной диалектической логике как методологии познания различают общие и специфические законы диалектики. Первые представляют собой законы развития природы, общества и человеческого познания. К ним относятся законы: перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания [6, с. 43]. Специфическими законами диалектики являются те, которые присущи лишь сфере познания [6, с. 43]. Это закономерности соотношения абсолютной и относительной истины, восхождения от абстрактного знания к конкретному, соотношения анализа и синтеза, индукции и дедукции, принцип конкретности истины, зако-

номерности, связанные с обращиванием метода, закона отождествления нетождественного [6, с. 43–44]. При этом в диалектической логике центральная роль отводится закону единства и борьбы противоположностей и его ядру – диалектическому противоречию. Оно определяется как единство противоположных характеристик А и В, принадлежащих некоторым объектам. Эти характеристики одновременно исключают и предполагают друг друга, что обеспечивает целостность объекта, их борьба приводит к его гибели. Диалектические противоречия являются источником изменения и развития объекта, его «самодвижения». В качестве примера диалектических противоречий можно рассматривать единство и борьбу процессов ассимиляции и диссимиляции в живом организме, единство и борьбу между достигнутым в обществе уровнем знания и беспредельными возможностями его совершенствования и развития [6, с. 44].

Понятно, что диалектические противоречия нужно описывать формально-логически непротиворечиво. Так, например, конъюнктивное суждение «в живом организме происходит процесс ассимиляции (А), и в живом организме происходит процесс диссимиляции (В)» описывает противоречие в виде истинного суждения типа $A \wedge B$.

Диалектическое противоречие можно определить и в более узком смысле, то есть применительно лишь к сфере познания. В этом случае противоположности А и В будут относиться, с одной стороны, к субъекту познания и полученным им результатам познания (А), а с другой – к объекту познания (В).

Допустим, что в некоторой научной теории имеется утверждение А, а дальнейшее исследование объектов, изучаемых этой теорией, приводит нас к формулированию утверждения В, несовместимого с А. Если истинность В установлена, то нам нужно отказаться от А [6, с. 44]. Но это означает, что утверждение А мы признаем ложным, следовательно, в данном познавательном диалектическом противоречии, где утверждается А и В, представляются противоположные стороны этого познавательного противоречия, и описание также подчиняется закону непротиворечия формальной логики.

Изложенная ситуация свидетельствует о том, что отказ от выражения в языке диалектического противоречия в виде истинного конъюнктивного суждения типа $A \wedge \neg A$ означает конец длительного противостояния в отечественной философии формальной и диалектической логики.

Список литературы

1. Васильев Н. А. Воображаемая логика. М., 1989.
2. Введенский А. И. Логика как часть теории познания. Пг., 1917.
3. Войшвилло Е. К., Десярев М. Г. Логика. М., 2001.
4. Гегель Г. В. Наука логики. М., 1971. Т. 2.
5. Диалектический материализм. М., 1975.
6. Краткий словарь по логике. М., 1991.
7. Нарский И. С. Категория противоречия в «Науке логики» Гегеля // Философия Гегеля: проблемы диалектики. М., 1987.
8. Плеханов Г. В. Избранные произведения : в 5 т. М., 1957. Т. 3.

9. Рассел Б. История западной философии. М., 1959.
10. Решер Н. Взлет и падение аналитической философии // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998.
11. Розенталь М.М. «Наука логики» Гегеля и марксистская наука логики // - Гегель Г.Ф. Наука логики. М., 1970. Т. 1.
12. Рорти Р. Американская философия сегодня // Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998.
13. Троепольский А.Н. Общая логика как практическая. Брянск, 2013.
14. Троепольский А.Н. Проблема научности философии. М. ; Брянск, 2008. Ч. 2 : Теория познания.
15. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
16. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 2 т. М., 1948. Т. 2.

Об авторе

Аркадий Николаевич Троепольский – д-р филос. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: troepark@mail.ru

About the author

Prof. Arkady Troyepolsky, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: troepark@mail.ru